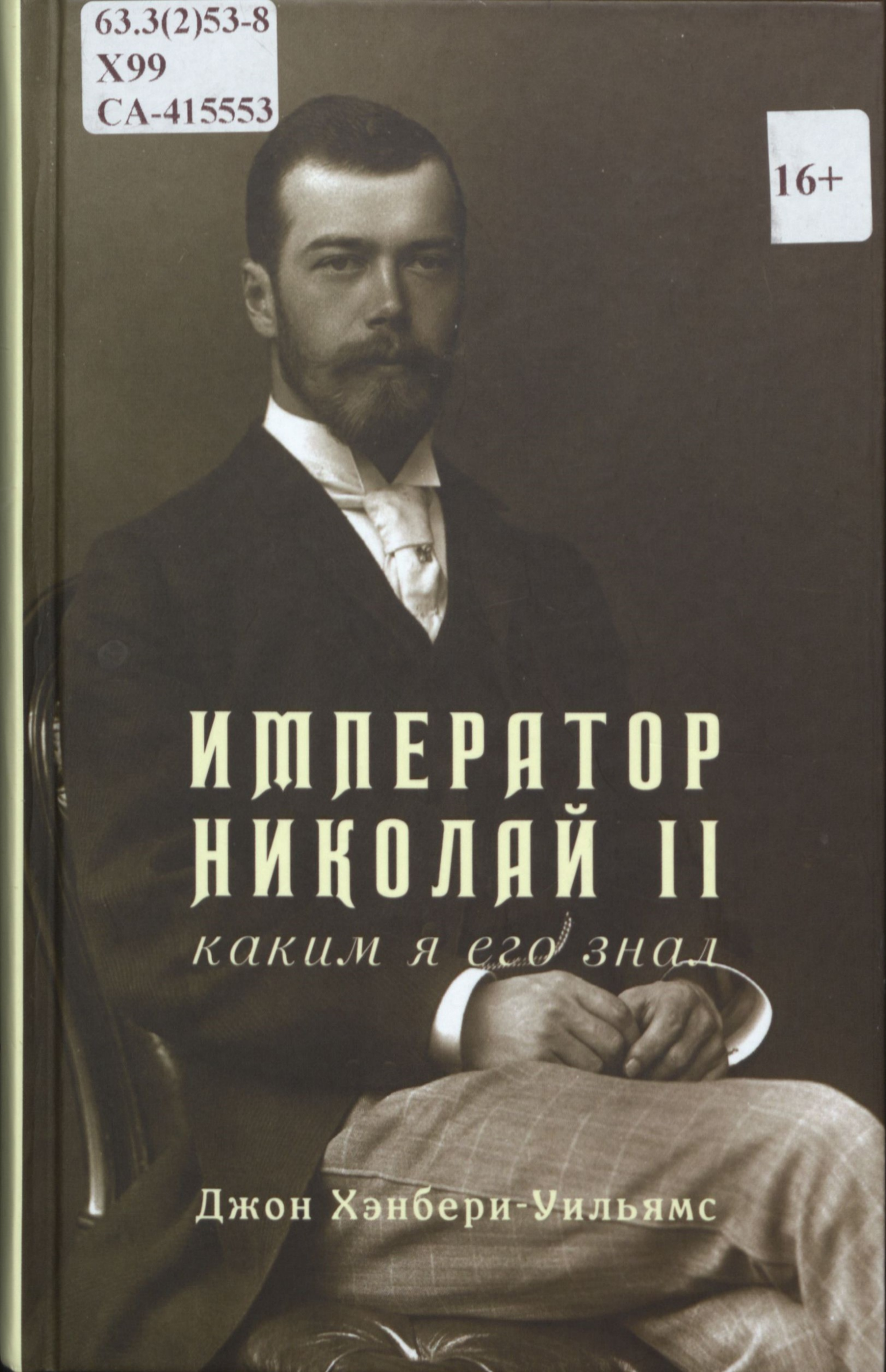
63.3(2)53-8
Х99
СА-415553

16+

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II

каким я его знал

Джон Хэнбери-Уильямс

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II,

КАКИМ Я ЕГО ЗНАЛ

Генерал-майор сэр Джон Хэнбери-Уильямс,
рыцарь-командор ордена Бани, рыцарь Большого
Креста Викторианского ордена, кавалер ордена
Святого Михаила и Святого Георгия

Глава британской военной миссии в России
(1914–1917)

АД-415553

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

МОСКВА
КАРЬЕРА ПРЕСС

ПЕРВЫЙ ГОД ВОЙНЫ

Август 1914

Ставка русской армии

Вскоре после моего прибытия пришли новости об операции в Восточной Пруссии и трагическом ее исходе в битве при Танненберге, однако почти сразу настроения вновь пошли вверх, поскольку русская армия одержала ряд побед в битвах с австрийцами (что, конечно, было совсем не то же самое, что биться с германцами).

К числу наиболее важных событий того года, остаток которого я провел рядом с великим князем Николаем, следует отнести решение вопросов, связанных с оружием и боеприпасами, а также события на Кавказе, которые в итоге привели к Дарданелльской операции.

Провал наступления в Восточной Пруссии стал тяжелейшим ударом для великого князя, полагавшего, впрочем, что действиями своими он оказал услугу союзникам, ибо неудавшееся наступление облегчило положение союзных войск во Франции.

На момент прибытия в Ставку я не имел в своем распоряжении шифра, а потому не нахо-

ощупать лошадей, выясняя, с какой стороны у них голова!

Когда мы оказались в седлах, лошади инстинктивно сбились группой, и мы, офицеры и наши казаки-проводники, двинулись вперед, более напоминая теперь выводок куропаток, нежели кроликов, которым мы так старательно подражали, перемещаясь по окопам.

На протяжении первых двух миль казаки вели нас безошибочно — что до меня, то единственным ориентиром, который я заметил, был костер, горевший в глубокой яме по «правую» сторону от дороги и уже отмеченный мною ранее за своеобразную треугольную форму. Однако спустя еще одну или две мили даже казаки — остротой зрения не уступавшие краснокожим индейцам — начали испытывать некоторые сомнения, и нам пришлось ждать у поворота, покуда дружественный пикет не одолжил нам фонарь со свечой. Предводитель казаков прицепил фонарь к стремени и вновь поехал первым, мы же, ведомые светом свечи (совершенно как солдаты Шермана в ночном марше на Атланту), старательно следовали за ним сквозь лес. Время от времени чья-нибудь лошадь поскальзывалась на льду, который подтаял и стал предательски опасен, да порой нарушал тишину одинокий пушечный выстрел.

Наконец перед нами распахнулись гостепри-

28 *сентября* 1915 г.
Казнь мисс Кавелл вызвала здесь сильнейшее негодование; один офицер сказал мне: «Думаю, теперь этот американец мистер Вильсон не сможет остаться в стороне».

29 *сентября* 1915 г.
В понедельник вечером император отправил британским армиям поздравления. Ответ пришел во вторник в три пополудни — по нынешним временам быстро, — в связи с чем император выразил свое глубочайшее удовлетворение.

30 *сентября* 1915 г.
Неизбежные дорожные невзгоды в этой стране не щадят даже министров. Вчера прибыл совет министров, однако вагон-ресторан к их поезду подцепить забыли, поэтому они были голодны как волки и, по-видимому, пребывали не в лучшем состоянии духа. К их приезду старый Горемыкин был уже здесь.

Мой сосед за обедом, глядя на премьер-министра, сказал: «Поглядите только на этого старого лиса. Прищемить бы ему хвост». Видимо, бедный старик не пользуется особой популярностью. После обычного утреннего доклада начальника Генерального штаба император немало времени уделил этим визитерам.

рей, я не могу отделаться от мысли о том, что же станет с этой семьей.

Последний извозчик на улице и тот радуется исчезновению Распутина, полагая, как и многие другие, что его уход значительно ослабит влияние Германии.

На протяжении почти всего января и февраля император не бывал в Ставке, я же отправился в Петроград на совещание с союзниками, где повидался со своим старым командиром лордом Милнером, с которым мы в 1899 году вместе посетили Блумфонтейнскую конференцию, состоявшуюся незадолго до Англо-бурской войны.

11 *января* 1917 г.

Русские празднуют Новый год два дня кряду, поэтому сегодня я написал моему старому другу графу Фредериксу и попросил передать мои поздравления и наилучшие пожелания императору и императрице.

Я сказал, что надеюсь, что новый год принесет нам мир, которого они более всего жаждут добиться посредством наших победоносных армий, и добавил также, что желаю их императорским величествам добрых советников, которые помогли бы им преодолеть эти трудные времена. Я также приписал:

ИМПЕРАТОР И ИМПЕРАТРИЦА

Трудно было бы говорить о характере одного из этой четы, не упоминая второго. Еще труднее было бы, пожалуй, гадать, что стало бы, если бы они никогда не встретились и император нашел бы себе другую супругу.

Император до последнего — до поры, когда изменить что-либо было уже поздно, — оставался убежденным сторонником самодержавия, не говоря уже о том, что подвергался постоянному влиянию со стороны императрицы, которая полностью разделяла его взгляды на управление страной.

В речи, которую он произнес в январе 1895 года, были слова: «Пусть все знают, что я, посвящая все свои силы благу народному, буду охранять начало самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его мой незабвенный покойный родитель».

Так учили его в детстве, и он видел свой долг в том, чтобы передать эти принципы далее.

Возможно, впрочем, что, избери он иную супругу, наделенную ясным умом и влияни-

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление 1

Записки из России 13

После того, как император покинул Ставку 229

Император и императрица 245

Царевич 251

Великий князь Николай 259

Генерал Алексеев 277

Тематический указатель 283

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГР РФ.

Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49